

СОВА МИНЕРВЫ ВЫЛЕТАЕТ В СУМЕРКИ:
КУЛЬТУРА И НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯА. Н. ДАНИЛОВ¹⁾¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается роль культуры в процессе перехода к новой цивилизации. Отмечается, что именно в культуре на основании экспертизы исторического опыта, традиций, ценностных предпочтений, национальных особенностей народов, живущих на территории страны, формируется устойчивый фундамент будущей цивилизации. Обосновывается мысль о том, что в условиях нарастания глобальной нестабильности необходимо обозначить катастрофические сценарии, чтобы предупредить их или по крайней мере минимизировать их последствия. Ответ на новые вызовы времени уже выстраивается в культуре, вбирая многовековой опыт развития, традиции и доминирующие ценности. Отмечается, что основная функция культуры состоит в том, чтобы сохранить в памяти идеальный образ народа. В поисках приемлемых ответов для каждого поколения история может постоянно возвращаться к одному и тому же сюжету. Важным признаком культурной идентичности считается язык как код и как механизм познания действительности. Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. В такой ситуации культура все больше ассоциируется со средой сохранения духовного цивилизационного наследия и возможной передачей этого наследия. Утверждается, что система ценностей в новой цивилизации только зарождается.

Ключевые слова: культура; цивилизация; исторический опыт; традиции; ценности; глобальная нестабильность; кризисы; идеал нового.

MINERVA'S OWL IS FLYING AT DUSK:
CULTURE AND NEW CIVILISATIONA. N. DANILOV^a^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article considers the role of culture in the process of transition to a new civilisation. The author notes that the stable foundation of the future civilisation is formed in culture, based on the expertise of historical experience, traditions, value preferences, and national characteristics of the peoples living in countries. In conditions of increasing global instability, when it is not clear how to cope with crises, and where are the roots of new challenges and risks, it is essential to identify scenarios that lead to catastrophic consequences in order not to fall into these traps, or at least to see and minimise them. The answer to the new challenges of the time will certainly be found. It has already started forming in the culture, absorbing centuries-old experience of development, traditions and dominant values. The main function of culture is precisely to preserve in memory only that confirms the ideal image of the people. History can constantly return to the same plot in search of acceptable answers for each generation. And here an important feature of cultural identity is considered language as a code and a mechanism for cognition of reality. The building of a new ideal of civilisational development is fixed through the

Образец цитирования:

Данилов АН. Сова Минервы вылетает в сумерки: культура и новая цивилизация. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2022;1:17–22. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-17-22>

For citation:

Danilov AN. Minerva's owl is flying at dusk: culture and new civilisation. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;1:17–22. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-17-22>

Автор:

Александр Николаевич Данилов – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, corresponding member of the Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.danilov@tut.by

disclosure of a complex developing value system. In such a situation, culture is increasingly associated with the environment of preservation and possible transmission of spiritual civilisational heritage. Now it is impossible to say what a new system of values will be in a new civilisation, it is just emerging.

Keywords: culture; civilisation; historical experience; traditions; values; global instability; crises; the ideal of the new.

Введение

Все больше исследователей обращаются к феномену культуры и ее роли в создании идеала будущего. Предстоит разобраться, что происходит в культуре в период системной трансформации обществ переходного типа, что стоит за чертой непознанного и какие механизмы позволяют ее перешагнуть. Представляется, что именно философская рефлексия вкупе с возможностями социологической диагностики позволяют определять точки роста нового. Вбирая опыт веков и доминирующие ценности, именно культура способна генерировать смыслы, отбирать из предшествующего опыта приоритетные ценности для современности и этим самым готовить почву для кардинальных изменений в обществе. История может постоянно возвращаться к одному и тому же сюжету в поисках приемлемых ответов для каждого поколения. Здесь многое зависит от решения проблемы культурной идентичности, где важным признаком видится язык как код и как механизм познания. Важно выделить роль изменяющейся в своем содержании системы ценностей, которая способствует сохранению и возможной передаче духовного цивилизационного наследия,

а также образования, которое выступает важнейшей системообразующей частью национальной культуры.

Современная ситуация характеризуется глобальной нестабильностью, ведет к многополярному миру. Каким образом прийти к нему как к целостной системе? Управление человеческими отношениями в этой системе выйдет на новый уровень, будет осуществляться в глобальном, планетарном масштабе. Здесь, конечно, в основу должны быть положены определенные ценности. Возникает вопрос: можем ли мы эти ценности в том виде, в каком они сформулированы в истории западной цивилизации и в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего человечества? Очевидно, что придется изменить наше отношение к природе, выработать понимание целей человеческой деятельности, отличное от того, которое представлено фундаментальными мировоззренческими установками техногенной культуры (по мнению В. С. Стёпина). Не исключено, что человечеству предстоит духовная революция, сопоставимая с теми, которые были в эпоху Возрождения и Реформации.

Выбор нового

В многообразии новых вызовов, рисков, конфликтов, всевозможных трансформаций осуществляется выбор стратегии развития, формируется идеал нового. «Возникла своеобразная патовая ситуация: в своих реально существующих формах и капитализм и социализм изжили себя, дискредитировали имеющуюся практику и не предложили ничего убедительного взамен себя. Возникла огромная зона неопределенности: а куда должны идти народы, на что ориентироваться, что ожидать от будущего жизненного мира?» [1, с. 274]. В этой ситуации интересны сам механизм и мотивы выбора нового, роль в этом действе культуры, конфликта ценностей, зарождение и укоренение новых жизненных смыслов.

Человек живет в пространстве культуры, где она предстает как плавильный котел истории. Здесь происходит таинство творения по принятому на альтернативной основе образу. Этот образ кристаллизуется из множества ценностей, которые формировались в ходе истории, доминировали, возникали

и уходили в вечность. Сегодня не хватает четкости этого образа нового как некоего позитивного состояния. «Только взяв на вооружение свою модель истории, вы сможете получить на руки метод, имеющий предсказательную силу, то есть не просто предсказывать будущее, но и строить его по своим чертежам своими руками» [2].

Генерируя новые смыслы, гуманитарная наука и образование способны существенно влиять на формирование нового содержания мировоззрения, «вносить мутации в культуру, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни» [3, с. 214]. В противостоянии жизненных смыслов, ценностей, убеждений происходит сложный и не сразу очевидный процесс заполнения духовного мира новым пониманием эпохи, кристаллизуются новые варианты развития общества. «Философский смысл вновь возвращается к основаниям культуры с высот абстрактного знания, переплавляется в конкретные мировоззренческие универсалии и становится базисом новой культуры»¹. При этом В. В. Миронов подчер-

¹Важно, чтобы работа не прекращалась. Интервью с академиком В. С. Стёпиным ведет И. Т. Касавин [Электронный ресурс]. URL: <http://jarki.ru/wpress/2010/02/14/908/> (дата обращения: 12.12.2021).

кивает: «...философская рефлексия, как размышление над предельными основаниями бытия, должна быть свободной и хотя бы мысленно “вырваться” за культурную и смысловую заданность самого размышляющего. Сова Минервы, как писал Гегель, вылетает в сумерки, дабы спокойно и без помех наблюдать за тем, что происходит в мире» [4, с. 391].

Сохранить в памяти только то, что подтверждает идеальный образ народа, видимо, и есть важнейшая функция культуры. К одному и тому же сюжету история накапливает все новые вопросы и задает их не в один прием. Поэтому ответов, данных вчера, сегодня может быть уже недостаточно. Многое и сегодня зависит от выбора своей культурной идентичности, что служит признаком принадлежности к той или иной культуре. Конечно, важнейшим признаком культурной идентичности выступает язык, на котором люди говорят и мыслят. Неслучайно в роковые часы языковой вопрос становился важнейшим инструментом противостояния при формировании национальных государств. Соответственно, и в социокультурном пространстве Беларуси конца 1980-х – начала 1990-х гг. языковая проблема обрела политизированный характер.

«Юрий Михайлович Лотман когда-то очень здорово сказал о живом языке: “Язык – это код плюс его история”. Поэтому история любой страны фиксируется в языке, создавая языковое смысловое пространство культуры. Это затрудняет общение между культурами. На уровне обыденного представления это связано с незнанием языка другой культуры, но за этим стоит более серьезная проблема, ибо речь идет не просто о формальном незнании языка, а о сложности понимания тех смыслов, которые скрываются за тем или иным понятием. Общаясь, культуры адаптируются друг к другу, дешифруют смысловые коды, открывая дорогу смыслам другой культуры в свою и, напротив, направляя смыслы собственной культуры в другую. Отсюда и напряженность коммуникации, которая всегда, как отмечал Д. С. Лихачёв, реализуется в пространстве диалога – диалога культур» [4, с. 350].

Рынок трансформирует культуру, но многого мы еще не знаем. Современная информационная система, включая интернет, часто дает человеку иллюзию знания, что ведет к непоправимым ошибкам при принятии решений. Многие отмечают, что мир бесконечно усложнился, а мы пытаемся низвести все до понятного, примитивного. Нельзя искать простые ответы на очень сложные вопросы – их просто не существует. Цивилизация есть развитие определенных аспектов культуры, она возникает благодаря культуре. М. К. Кантор точно заметил на этот счет: «И хотя цивилизация – продукт культуры, но она не культурна. Только культура оперирует вопросами совести, добра и зла. И хотя мы часто требуем от цивилизации морали, но бормашина не мораль-

на и атомная бомба не моральна, только культура может вынести моральное суждение о применении того или другого» [5, с. 12]. Меняются подходы к влиянию, формированию нового. Универсального механизма, как и вечного двигателя, создать не удастся, общество очень сегментировано, и эти процессы отражаются на культуре.

Как видим, новое состояние цивилизации – это крутой поворот в развитии ее ценностного содержания. В ситуации перемен, которые значительно активизируют процесс отбора нового контекста в культуре, появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей без должного историко-социального отбора, что может создавать иллюзию. Возникает опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей.

Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. Ответом на новые риски должны выступать адекватное формирование национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, создание новых жизненных смыслов и ценностей. «Чтобы найти выход из кризисов, необходимо радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение, в свою очередь, требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, ее мировоззренческих универсалий» [6, с. 762]. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей – новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

Наполнение существующих ценностей новым содержанием – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты активной части социума. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится питательной средой, обусловленной направленностью и содержанием изменений. Почвой же, где завязываются точки роста нового и обновляются ценности (наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются), является наша действительность, социальная жизнь человека.

Время содержательно меняет матрицу ценностей, трансформируются механизмы их формирования, институты влияния, поведенческие предпочтения и установки человека, информационная среда

обитания. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и в процессе приспособления к новым требованиям могут вызывать кризис человека и системы.

Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру. «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [7, с. 10]. Сейчас нельзя сказать, какой будет новая система ценностей в новой цивилизации – она только зарождается. Есть только точки роста, которые могут ее хорошо обозначить, но выход к этим точкам может быть вовсе не на Западе, а как раз в тех культурах, которые, несмотря на воздействие модернизационных процессов, сохранили традиционную почву. Эти ценности формируются через систему образования и науку. «Образование – это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть» [4, с. 412]. Сегодня наша традиционная стратегия образования изменилась в угоду обстоятельствам, и мы видим, что потеряли много ценного. «Унификация, навязываемая нам, неизбежно снижает качественный уровень

образования, так как предлагает ориентироваться на усредненный уровень. Поэтому, когда мы говорим об интеграции образовательного процесса, идея обогащения качеством, преимуществами должна быть поставлена во главе угла. К сожалению, именно в России изначально пытались реализовать наиболее примитивный путь интеграции, фактически разрушающий национальную систему образования и, прежде всего, университетского образования» [4, с. 414].

Современная ситуация ведет к созданию многополярного мира, вызывает огромные проблемы, связанные с войнами, нестабильностью. Конечно, в его основу должны быть положены определенные ценности. Возникает вопрос: можем ли мы эти ценности в том виде, в котором они сформулированы в истории западной цивилизации и в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего человечества? По крайней мере, есть какие-то пределы. А. В. Смирнов отмечает, что «...претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. <...> Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости европейской культуры не только в первом (понятность), но и во втором (императивность) смысле. Единственным противоядием может быть идея всечеловеческого устройства мира. <...> Всецеловеческий проект мирового устройства – это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур» [8, с. 204].

Ценности – основа нового

Общество потребления, доминирующее ныне в мире, часто рассматривается в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации, а его идеалы и ценности представляются в качестве образца для подражания. Предполагается, что ценностные установки такого рода общества обладают рядом преимуществ перед всеми прочими социальными и культурными типами организации общественной жизни и открывают безграничные возможности экономического развития для тех регионов, которые их принимают.

В процессе глобализации типы цивилизационного развития различаются прежде всего системой ценностей, теми жизненными смыслами, которые составляют духовную основу общества (понимание человека, природы, деятельности человека, традиций и инноваций, личности, власти). В зависимости от того, как эти смыслы складываются в культуре, формируется программа, по которой люди осуществляют жизнедеятельность, строят поведение, общение. На практике «каждая страна, каждое общество

включаются в общемировой социальный процесс своим неповторимым путем» [9, с. 543].

В этой ситуации очевидно, что со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица – матрица ожиданий, регулирующая человеческую жизнедеятельность. «У каждого человека своя матрица ожиданий, в ней есть достаточно устойчивая часть, связанная с высшими ценностями, такими как справедливость, социальный порядок, достоинство человека, патриотизм, толерантность, истина, красота, вера и др., а также более подвижная часть, изменяющаяся по мере роста возможностей, перемены условий и новых личных обязательств. Но когда рассматриваются общественно значимые ожидания, то имеется в виду состояние общественного сознания, определяющее не просто желательное, но и должное в общественной жизни с точки зрения логики развития, имеющихся возможностей и перспектив укрепления целостности и стабильности социума» [10, с. 269].

Если рассматривать генезис зарождения ценностей западного и восточного миров, их становление, то можно увидеть, что в историческом контексте они были противоположны. Что мы видим сегодня в условиях формирования нового типа цивилизационного развития и глобализации? Запад и Восток меняются местами по своим ценностям, образу жизни, даже по ментальности, копируют политические системы. Например, Китай – восточная культура. Какая она сегодня: западная или восточная? С точки зрения классических представлений о Западе и его ценностях кажется, что Китай воплощает собой уже западную культуру. В стране трансформируется политическая система, достаточно либеральной становится экономика. Традиционализм культуры, который был свойственен китайской цивилизации, заменен на перманентную модернизацию и технологизацию жизни.

Современный тип цивилизационного развития противоположен традиционному доиндустриальному, где общества не обладали виртуальным характером. Человек, его сознание, культура взаимодействовали с реальностью. Сегодня сознание окунулось в мир виртуальных отношений. Мы делаем ставку на технологии, искусственный интеллект, знание, информацию. Но это феномены нематериального плана. Сознание теряет привычные границы верификации, связанные с предыдущими эпохами, когда человек мог установить истинность условия поведения и ценностные идеалы. Современный мир – мир виртуальных отношений. Он трансформирует ценностное сознание, мышление человека.

Особенностью качественного перехода выступает то обстоятельство, что нарастают глобальные кризисы. Как с ними справиться, где их корни, непонятно. Очень важно сейчас обозначить катастрофические сценарии, чтобы не попасть в эти ловушки или по крайней мере минимизировать возможные негативные последствия. Задача состоит не в том, чтобы сказать: «Будет так, действуйте так», – а в том,

чтобы предвидеть вероятность возникновения этих опасных сценариев.

Те области деятельности, которые требуют серьезных знаний, напряжения, самоотдачи, сегодня не востребованы. Появилось огромное количество людей, которые ищут легких занятий, развлечений, не желают себя ограничивать, а наоборот, стремятся все больше и больше эксплуатировать инстинкты, которые доставляют удовлетворение. Это говорит о том, что в духовной матрице происходят определенные трансформации и отказ от тех ценностей, которые долгое время двигали западную цивилизацию. Всеобщие проблемы маркетизации, свойственные сегодня постсоветским странам, также характерны и для Запада.

Существует два типа стран, ступивших на путь техногенного развития: первый тип представляет Запад, второй тип – государства, которые осуществили модернизацию, сохранив многие традиционалистские ценности, приспособив их к идеям прогресса. Идея прогресса идет из техногенных обществ, возникших на собственной основе. В традиционалистских культурах идея прогресса вообще отсутствует – там другое понимание времени, традиций и инноваций, которые там не являются самоценностью (известная китайская пословица гласит, что самая плохая эпоха для человека – это эпоха перемен). Есть такие тенденции, когда идеи, которые раньше обозначались как прогрессивные, переходят в свою противоположность. Выход из этой ситуации В. А. Лекторский видит в сохранении национальных культур. В частности, он пишет, что «...противостоять расчеловечиванию человека и культуры можно только в том случае, если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [11, с. 619–621].

Заключение

В условиях глобальной нестабильности важно осуществить выбор безопасного будущего. Сложившийся вектор развития, основанный на потребительской доктрине, ведет к нарастанию проблем, загрязнению окружающей среды, истощению природных ресурсов, голоду, появлению заболеваний пандемического характера, охвативших в настоящее время весь мир. Сегодня важно существенно расширить предметное поле исследования культуры, ее роль в разработке оптимальной социально-экологической политики, основывающейся на утверждении новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы, выборе стратегии

социально-экономического развития, учитывающей потребность в сохранении окружающей среды и изменении человеческих качеств. Важное значение в этом процессе отводится осмыслению исторического опыта народа, сохранению традиций, ценностного потенциала, отбору компонентов, на базе которых и формируются точки роста новой цивилизации.

Может быть, основная функция культуры и состоит в том, чтобы сохранить в памяти идеальный образ народа. Поэтому вполне оправданно, что каждому поколению приходится возвращаться к одному и тому же сюжету истории. Здесь многое зависит

от принятия и закрепления культурной идентичности народа, что служит важным признаком принадлежности к той или иной культуре.

Современная информационная система, включая интернет, дает человеку иллюзию знания, и это ведет к непоправимым ошибкам при принятии решений. Цивилизация есть развитие определенных аспектов культуры, возникающее благодаря культуре. Выстраивание нового идеала цивилиза-

ционного развития фиксируется через раскрытие сложной ценностной системы. В такой ситуации культура все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи духовного цивилизационного наследия. Взяв на вооружение собственную модель истории, мы сможем получить метод, имеющий прогностическую силу, причем не просто сможем предсказывать будущее, но и строить его по своим чертежам собственными руками.

Библиографические ссылки

1. Тощенко ЖТ. *Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)*. Москва: Весь Мир; 2020. 352 с.
2. Мараховский В. Фальсификация будущего. *Культура*. 2020, 28 мая. с. 3.
3. Стёпин ВС. *Цивилизация и культура*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2011. 408 с.
4. Миронов ВВ. *Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью*. Москва: РГ-Пресс; 2020. 488 с.
5. Власова О. Максим Кантор: «Мы живем во времена сумерек гуманистической культуры». *Культура*. 2020, 30 января. с. 12.
6. Стёпин ВС. *Человек. Деятельность. Культура*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2018. 800 с.
7. Стёпин ВС. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;3:6–11.
8. Смирнов АВ. *Всечеловеческое vs. общечеловеческое*. Москва: Садра; 2019. 216 с. Совместно с Издательским домом ЯСК.
9. Данилова ЕН, Козлова ЛА, Козырева ПМ, Оберемко ОА, редакторы-составители. *Социология Ядова: методологический разговор*. Москва: Новый хронограф; 2019. 944 с.
10. Шавель СА. *Перспективы развития социума*. Минск: Беларуская навука; 2015. 507 с.
11. Лекторский ВА. *Человек и культура*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2018. 640 с.

References

1. Toshchenko ZhT. *Obshchestvo travmy: mezhdu evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Society of trauma: between evolution and revolution (experiences from theoretical and empirical analysis)]. Moscow: Ves' Mir. 352 p. Russian.
2. Marakhovskii V. [Falsification of the future]. *Kul'tura*. 2020 May 28. p. 3. Russian.
3. Stepin VS. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilisation and culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2011. 408 p. Russian.
4. Mironov VV. *Metafizika ne umiraet: izbrannye stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Metaphysics never die: selected articles, speeches and interviews]. Moscow: RG-Press; 2020. 488 p. Russian.
5. Vlasova O. [Maxim Kantor: «We live in the times of the twilight of humanistic culture»]. *Kul'tura*. 2020 January 30. p. 12. Russian.
6. Stepin VS. *Chelovek. Deyatel'nost'. Kul'tura* [Man. Activity. Culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2018. 800 p. Russian.
7. Stepin VS. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;3:6–11. Russian.
8. Smirnov AV. *Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe* [All-human vs. universal]. Moscow: Sadra; 2019. 216 p. Co-published by the Publishing House YaSK. Russian.
9. Danilova EN, Kozlova LA, Kozyreva PM, Oberemko OA, editors-compilers. *Sotsiologiya Yadova: metodologicheskii razgovor* [Sociology of Yadov: a methodological conversation]. Moscow: Novyi khronograf; 2019. 944 p. Russian.
10. Shavel' SA. *Perspektivy razvitiya sotsiuma* [Prospects for the development of society]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 507 p. Russian.
11. Lektorskii VA. *Chelovek i kul'tura* [Man and culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2018. 640 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 02.03.2022.
Received by editorial board 02.03.2022.